

ББК Ч602.471
УДК 070.1

*А. О. Бондаренко
A. Bondarenko
г. Брянск, БГУ
Bryansk, BSU*

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ
СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ
PSYCHOLINGUISTIC VIEW ON THE PROBLEM OF THE RELATION OF
LANGUAGE AND THINKING**

Аннотация: В статье изучается психолингвистический взгляд на проблему соотношения языка и мышления; рассматриваются основные подходы психолингвистов к ее решению.

Ключевые слова: язык; мышление; сознание.

Abstract: The article deals with psycholinguistic view on the problem of the relation of language and thinking and the basic approaches of linguists to its solution.

Keywords: language; thinking; consciousness.

Язык порождается мышлением и порождает мышление.

Пьер Абеляр

Я утверждаю, что слова полностью отсутствуют в моем уме,
когда я действительно думаю.

Жак Адамар

Проблема языка и мышления – одна из фундаментальных проблем психолингвистических исследований. С давних пор она занимала умы философов, психологов, языковедов. Язык и мышление – понятия, находящиеся в неразрывной связи друг с другом, но при этом разные по своей природе и обладающие разными признаками.

Теоретическая основа вопроса о связи языка и мышления в современной психолингвистике была заложена В. Гумбольдтом. С его точки зрения, язык оказывает определенное воздействие на мышление: человек запечатлевает свой ежедневный опыт в сущностных аспектах языка, тем самым развивает мышление, мировоззрение и языковые картины мира. Своеобразие языка определяется народным духом, представленным его внутренней формой.

Многие труды отечественных ученых Л. С. Выготского и Н. И. Жинкина были посвящены изучению речевой деятельности. В своем труде «Мышление и речь» Л. С. Выготский дает объяснение тому, на чем основываются мысли и слова, подробно изучая два понятия: значение и смысл [2]. Значение – это итоговый продукт речепорождения, реализующийся в акте говорения. Переход мысли в слово происходит во внутренней речи.

По теории Н. И. Жинкина, главная составляющая мышления – неповторимый язык разума. Этот язык в сущности невербальный и является системой знаков, отображающей чувственный образ в сознании человека. Ученый выделяет следующие виды мышления: практически-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое и абстрактное. Все они по-своему реализуются в языке [7, с. 142].

Другой же русский лингвист А. А. Потебня допускает возможность свершения мышления и без языка. Если говорить о творческом мышлении художника, музыканта, скульптора, шахматиста, оно абсолютно не реализуется в языке [11, с. 113].

В психолингвистике закрепилось два основных подхода к соотношению «язык – мышление»: 1) язык и мышление неразрывно связаны друг с другом, мышление выражается посредством языка; 2) язык и мышление – самостоятельные системы, поскольку мышление может функционировать без участия языка [3, с. 288].

Согласно первой гипотезе, стоит говорить не о тождественности языка и мышления, а об их синонимии, поскольку только язык есть язык. Речь человека формирует звуковую оболочку мышления, озвучивая его, неозвученное мышление называется внутренней речью. С точки зрения многих исследователей, язык имеет большое воздействие на развитие мышления. Доказательством этому служит тот факт, что отсутствие языка или его недостаточное или неправильное развитие ведет к изменениям в развитии мышления, ярким примером могут быть дети с проблемами слуха. В данном случае мышление отражает и преобразовывает реальность, а языковые знаки осуществляют весь процесс и показывают результат мышления. Так, сознание, пользуясь знаками языка, направляет процесс мышления.

Сама процедура мышления и его плоды должны обязательно найти свое выражение в языковой оболочке. Язык, считаясь уникальным средством умственной деятельности, позволяет человеку как думать реально существующими предметами, так и выходить за грани реальности. Язык и мышление нужны человеческому сознанию, чтобы находить связь между предметами и явлениями действительности, классифицировать их и организовывать. Язык не просто выстраивает мысль для ее передачи в вербальной, письменной или мимико-жестикультурной форме, но и напрямую участвует в рождении и свершении мысли, показывая связи между предметами и явлениями. Для этого язык использует особые средства – коды нашего мышления и всей мыслительной деятельности вообще [1, 4, 6, 8, 14]. Важнейшая задача мышления – постижение окружающей реальности, главная же задача языка – порождение и вербализация мыслей.

Как правомерно высказывание о влиянии языка на мышление, так и правомерен обратный процесс воздействия мышления на язык. Подбор средств языка непосредственно зависит от мышления. В своем сознании человек оперирует предметами и явлениями, а также действиями, процессами, качествами и свойствами. Предметы и явления в языке выражаются существительными, действия – глаголами, качества – прилагательными, признаки действий – наречиями и так далее. Мышление организует предметную ситуацию, представленную

в речи текстом. Как в языковом социуме, так и у каждого индивида может наблюдаться накопление (сокращение) объема словарного запаса, расширение значения слов (*звезда* ‘космическое тело’, *звезда* ‘знаменитый и популярный человек’), изменение значения одного и того же слова (некогда английское ‘*nice*’ имело значение ‘глупый’ от латинского *nescius* ‘не знающий’; сейчас имеет положительное значение ‘милый, хороший’). Это одно из многих подтверждений воздействия мышления на язык. Делая вывод из вышесказанного, можно установить тесную связь языка и мышления, кроме того, важно отметить, что эта связь спорная и осуществляется не «механически».

Сторонники второй гипотезы А. А. Потебня, Л. С. Выготский, Ж. Пиаже, Н. И. Жинкин, Ж. Вандриес, Б. А. Серебренников, Б. Рассел, Л. Блумфилд, Х. Джексон, У. Л. Чейф, Л. В. Сахарный и другие высказывают идею о возможности свершения мысли без участия языка, о полной независимости одного от другого. Прежде всего, стоит упомянуть, что речепроизводство и речевосприятие характеризуются двумя процессами: процессом создания знаков языка и их пониманием и процессом управления запасом знаний в виде образов сознания [12, с. 18], из чего можно заключить, что в процессе реализации речевой деятельности человека принимают участие два автономных процесса: языковой и мыслительной.

К логическим доказательствам самостоятельности языка и мышления можно отнести различную форму их существования. Язык существует в знаках, мышление же в перцептивных образах, образах-представлениях, понятиях и их отношениях – суждениях и выводах. В образах проявляются важнейшие свойства и характеристики предмета, знаки заменяют образ, хотя сами знаки не аналогичны образу. К примеру, если мы говорим слово *дом*, то в нашем сознании возникает некий определенный образ, наделенный свойствами предмета (*деревянный, кирпичный, городской, деревенский*). Однако набор букв и звуков в слове *дом* никоим образом не дает характеристику предмету. Если рассмотреть слово *свобода*, то, чтобы сформировать его образ в человеческом сознании, включается сложная цепь дополнительных образов, основанных на ежедневном опыте. Слово *свобода* отправляет к понятию «свобода». Учитывая, что знак не может заменять сам себя, его заменяет образ, непосредственно стоящий за ним. Таким образом, мышление реализуется при помощи языка, не в языке и не языком. Однако такой взгляд на проблему имеет односторонний характер, ввиду того, что он не учитывает исключительные свойства языковых знаков, а также сложную природу соотношений и связей, возникающих между ними и образами-представлениями в человеческом сознании.

Психологические доказательства, отрицающие прочную связь между мышлением и языком, в первую очередь основываются на том, что мышление, являющееся психическим процессом, оперирует образами, а не знаками. Образы, в отличие от знаков, обладают модальностью. Как говорилось ранее, выделяется несколько форм мышления (образное, образно-действенное, понятийное и т. д.), однако знаки по своей природе не способны отразить многообразие форм и содержания мышления и психических явлений. Например, такие явления мышления, как инсайт (мгновенное осознание, улавливание сути проблемы и выходов

из нее) и интуиция (подсознательно предчувствие), обычно не имеют языковой оболочки.

Еще одним примером осуществления мышления без языка служит теоретическое мышление. Сам этот процесс проходит без помощи языка, а вот для формулировки итогов и выводов этого процесса требуется «одеть» его в языковую оболочку. Отсюда следует, что цель мышления – открывать новые связи между явлениями действительности, а цель языка – находить им языковое выражение.

В случае с билингвизмом знать разные языки вовсе не означает обладать различными понятийными системами и видами мышления. Например, слово *забыл* одинаково понимается людьми, говорящими на разных языках, вопреки различиям (порой парадоксальным) в языковых формах их выражения: русскому слову *забыл* соответствует польское слово *запомнял*, русскому словосочетанию *свежие фрукты* соответствует чешское *черствы овощи*. Это означает, что мышление учитывает в себе исторический и культурный опыт каждого отдельного общества.

Разнородность мышления и языка подтверждается тем, что язык часто передает редуцированную мысль. Например: «*В последнем действии Джулия появилась в вечернем платье с треном... В темных волосах (Джулии) сверкала бриллиантовая диадема, на руках (Джулии) – (сверкали) бриллиантовые браслеты. Как и требовалось по роли, (она должна была иметь) поистине величественный вид*» [10, с. 287]. Слова в скобках сокращены. Становится очевидно различие мыслительной и языковой программ.

Еще одним доказательством, оспаривающим неразрывную связь языка и мышления, стали результаты работы ученых в частности Г. Фёрта [13], А. И. Мещерякова [9], занимавшихся изучением мышления людей с патологиями, а именно глухих и слепоглухих людей. По результатам их исследований можно заключить, что мышление людей с патологией незначительно отличается от нормы, а в некоторых случаях и превосходит мышление слышащих людей.

Рассмотрев разные взгляды на проблему соотношения языка и мышления, можно подвести итог и сделать вывод о том, что этот вопрос до сих пор остается открытым, но очевидно, что язык и мышление как явления психической деятельности человека находятся в тесной связи друг с другом. Мышление и язык в равной степени зависят друг от друга, связи их корреляции многозначны и спорны.

Библиографический список

1. Верещагин, Е. М. Порождение речи: латентный процесс / Е. М. Верещагин. – М., 1968. – 154 с.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь. – Изд. 5, испр. / Л. С. Выготский. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. Глухов, В. П. Основы психолингвистики / В. П. Глухов. – М. : Высшая школа, 2005. – 351 с.
4. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики : учебное пособие. – 3-е, перераб. и доп. изд. / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2001. – 304 с.
5. Гумбольдт, В. Избранные труды по общему языкознанию / В. Гумбольдт. – М., 1984. – 400 с.

6. Жинкин, Н. И. Интеллект, язык и речь / Н. И. Жинкин // Нарушение речи у дошкольников : сборник статей ; сост. Р. А. Белова-Давид. – М. : Просвещение, 1972. – С. 9–31.
7. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М., 1982. – 159 с.
8. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 382 с.
9. Мещерякова, А. И. Теория развития и обучения слепоглухих детей / А. И. Мещерякова. – <http://www.twirpx.com/file/1090043/> (дата обращения : 23.03.2016).
10. Моэм, С. Театр : роман / С. Моэм ; пер. с англ. Г. Островской. – М. : Хранитель, 2007. – 317 с.
11. Потебня, А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. – М., 1989. – 218 с.
12. Тарасов, Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира : сборник статей ; отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 2000. – С. 24.
13. Фёрт, Г. Г. Взгляды без языка. Психологические значения глухоты / Г. Г. Фёрт. – Нью-Йорк : Свободная пресса, 1966.
14. Фрумкина, Р. М. Цвет, смысл, сходство / Р. М. Фрумкина. – М., 1984. – 175 с.